

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

Д. В. Шмонин

В ТЕНИ РЕНЕССАНСА:
ВТОРАЯ СХОЛАСТИКА
В ИСПАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2006

ББК 87.3+86.2

Ш74

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. *С. С. Неретина* (Ин-т философии РАН);
д-р филос. наук, проф. *К. А. Сергеев* (С.-Петерб. гос. ун-т)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Русской христианской гуманитарной академии*

Шмонин Д. В.

Ш74 В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 277 с.
ISBN 5-288-04055-9

Монография посвящена второй схолистике — многостороннему явлению в интеллектуальной и духовной жизни Европы эпохи Контрреформации и «золотого века» испанской культуры. Сыграв важную роль в развитии философии, богословия, образования, этики, теории права, во внутренней реформе католицизма, иберийская схоластика XVI — начала XVII в. во многом определила лицо современной западной цивилизации.

В первой части книги в широком культурологическом контексте рассматриваются морально-правовые, педагогические, философские учения Франсиско де Витория (1492–1546), Доминго де Сото (1495–1560), Луиса де Молины (1535–1600), Габриэля Васкеса (1550–1604), Педро да Фонсеки (1528–1599) и др. Во второй части особое внимание уделяется анализу метафизической системы Франсиско Суареса (1548–1617), ставшей вершиной второй схоластики и оказавшей серьезное влияние на становление новоявленной европейской философии.

Для философов, религиоведов, культурологов, историков.

ББК 87.3+86.2

*Исследование выполнено при поддержке
гранта Президента Российской Федерации
(Программа государственной поддержки научных исследований молодых
российских ученых — докторов наук, проект МД-4049.2005.6)*

© Д. В. Шмонин, 2006
© Издательство С.-Петербургского
университета, 2006

ISBN 5-288-04055-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

То, что Возрождение не следует противопоставлять Средним векам как свет — тьме, стало очевидным уже давно¹. Другое дело — рожденный укоренившейся в нас привычкой образ Ренессанса самого по себе, образ праздничный, светлый, яркий, вызывающий непрерывные ассоциации с гуманистическими идеями возрождения древности (*rinascimento dell'antichità*) — во имя расцвета образованности, искусства, науки, совершенствования человеческой природы. Когда дело касается XIV–XVI вв., ренессансные явления в силу своей привлекательности обычно оказываются в центре внимания исследователей. Немногие эпитеты, обращенные к иным явлениям этого времени, схватывают черты упадка, увядания (от нейтральной «осени Средневековья» до откровенно негативного «кризиса феодализма»). Даже для схоластической философии — типично средневекового, казалось бы, умозрения, нашлось привязывающее ее к эпохе прилагательное: ренессансная схоластика, что, конечно, не раскрывает ее содержания и значения, особенно на «стыке» Возрождения и раннего Нового времени — в XVI в.

Между тем схоластика оставалась тогда единственной систематической формой восприятия мира, включавшей теологию, метафизику,

¹Точку в этом разговоре поставил А. Ф. Лосев: «Школьная, да и университетская практика старого времени исходила из резкого противоположения средних веков и Ренессанса. Средние века — это господство церковной догмы, отсутствие яркого развития науки и искусства, мистика и мракобесие. Ренессанс, наоборот, отбрасывает всю эту “ночь” средневековья, обращается к светлой античности, к ее свободной философии, свободной от всяких казенных приказов, к скульптуре обнаженного человеческого тела, к земной, привольной и ничем не связанной свободе индивидуального и общественного развития. Так говорилось в старину. И сейчас еще живы почтенных лет люди, которые были когда-то воспитаны на этой абстрактно-метафизической концепции двух культур, из которых одна-де резко сменила другую и вернулась к свободе античного мира» (*Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения*. М., 1982. С. 13).

физику, логику, этику, антропологию, теорию права и политики, эстетику и другие науки. Схоластическим было образование в университетах, имевших монополию на подготовку квалифицированных специалистов — юристов, врачей, чиновников, ученых. Влияние схоластики в меньшей степени затрагивало тех, кто не посещал университетских занятий². Все же именно схоластика, как целостное мировоззрение, построенное на теологических основаниях, должна была в новой ситуации искать ответы на главные философские вопросы о Боге, мире и человеке.

Поэтому смысл вынесенной в заголовок книги светотеневой метафоры вполне прозрачен. Схоластика эпохи позднего Возрождения, Реформации и Контрреформации, традиционно и несправедливо пребывающая «в тени» интереса к ренессансным явлениям, требует исследования. Тем более что интеллектуальные усилия католических богословов — доминиканцев, францисканцев, августинцев и, конечно же, иезуитов (которые и создали феномен *второй схоластики*) — сыграли в буквальном смысле роль *школы* для новоевропейских философов.

Почему возрождение схоластической мысли начинается в первой трети XVI столетия? Почему именно в университетских центрах Пиренейского полуострова схоластика обрела свое второе дыхание, совпав по времени с «золотым веком» испанской культуры? И почему этот «схоластический ренессанс», связанный с целым рядом ярких имен и учений, оказался мощным, но кратковременным явлением, фактически завершившимся в конце второго десятилетия XVII в.?

Ответам на эти вопросы посвящена наша книга.

²Таких было много среди представителей культуры Ренессанса. Достаточно, например, вспомнить выпускника коммунальной школы Данте или Леонардо да Винчи, получившего профессиональную подготовку в мастерской скульптора. И все же для молодых людей, желающих получить образование, традиционным оставался — не без иронии описанный Сервантесом в «Дон Кихоте» — «тернистый и тяжелый путь» университетской учебы, которым, «... спотыкаясь и падая, поднимаясь для того, чтобы снова упасть, они и доходят до вожделенной ученой степени» (*Сервантес Сааведра М. Дон Кихот Ламанчский / Пер. с исп.: В 2 ч. Л., 1978. Ч. 1. С. 362*).

ВВЕДЕНИЕ

1. В ПРЕДДВЕРИИ «СХОЛАСТИЧЕСКОГО РЕНЕССАНСА»

1.1. ХРИСТИАНСКИЙ ГУМАНИЗМ И ПРЕПОДАВАНИЕ СХОЛАСТИКИ В ИСПАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Схоластическая мысль в Европе, пребывавшая все XV столетие в состоянии вялости и упадка, распавшаяся на ряд направлений и «школ», которые вели между собой дискуссии по множеству вопросов, в основном представлявших интерес лишь для корпорации университетских профессоров, — эта схоластическая мысль на рубеже XV–XVI вв. начинает испытывать весьма заметное оживление, которое спустя несколько десятилетий обернется настоящим ее ренессансом.

Ведущим учебным заведением Европы оставался в то время Парижский университет. В Париже студенты разных наций с интересом изучали теологию, поскольку, с одной стороны, теологический факультет Сорбонны считался самым знаменитым в Европе, а с другой — учебные заведения ряда стран, особенно Италии, Испании и Португалии, следовали «болонской» традиции построения университетов, отдававшей преимущество юридическому факультету¹.

В Париже на теологическом факультете пользовались влиянием профессора, придерживавшиеся линии «французского оккамизма». К этой линии, принадлежавшей «новому пути» («*via moderna*»), относились в свое время Иоанн (Жан) Буридан (ум. 1358), генерал августинцев Григорий из Римини (ум. 1358), Николай из Отрекура (ум. 1352) и др. Номиналистская схоластика развивалась в Париже и в XV в.; это развитие было связано с именами Петра (Пьера) д'Айли

¹Служивший моделью университет в Болонье был создан в XI в. на базе школы правоведения, поэтому основным «профессиональным» факультетом там считался юридический, в то время как в Парижском университете главную роль играл теологический факультет.